

0 - 775889

Адыгейский государственный университет

На правах рукописи

ЖАЖИЕВА Разьет Схатбиевна

**ПРИРОДА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ТВОРЧЕСКИХ И ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ
ТЕМБОТА КЕРАШЕВА**

10.01.02 - Литература народов РФ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2009

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики Адыгейского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Учужук Масхудович Панеш

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Мира Нуховна Хачемизова,
кандидат филологических
наук Мариет Ибрагимовна Алиева

Ведущая организация: Адыгейский республиканский
институт гуманитарных
исследований им. Т. Керашева.

Защита диссертации состоится 11 января 2009 г. в 12³⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.001.02. в Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан 12 марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000508058

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л.И. Демина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

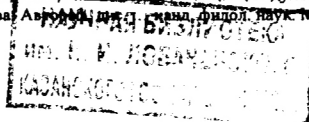
О мастерстве Тембота Керашева, основоположника адыгейской литературы, написано достаточно много книг, диссертаций, статей и рецензий. В большинстве из них затрагивается и вопрос взаимоотношения писателя и его героев с природой. Однако природа (окружающий мир) как система духовных, нравственных ценностей, оказавших значительное влияние на формирование творческого сознания Т. Керашева, фактически не изучалась. К тому же проблема природы как важнейшего звена в цепи осмысления писателем особенностей национального характера и психологии вообще не ставилась. А проблема вовсе не простая и не второстепенная, как может показаться на первый взгляд. Давно существуют такие понятия, как пейзаж А.С. Пушкина, пейзаж И.А. Бунина, пейзаж М.М. Пришвина и т.д. Философию лирики К.Ш. Кулиева не осознать без его размышлений о горах и горском народе. С.Н. Булгаков приоткрыл миру почти мифическую картину, в которой сосуществуют как воплощение высших идей Л.Н. Толстой и природа. Великий философ органически почувствовал единство Льва Толстого, русской природы и русского народа, указав на духовную общность, нравственное взаимодействие и взаимовыражение. Подобная адекватность личности писателя и воссоздаваемой им картины природы достигается не всегда.

Тембот Керашев, который до известного времени писал социально ориентированные произведения, никогда не терял нить, связующую дух с природой, личность с окружающим миром. Эта сторона творчества писателя почти не исследована. Е.М. Шабанова, которая написала первую книгу о Темботе Керашеве, сосредоточилась на том, что составляет «социальное звено» в лаборатории писателя. Работа У.М. Панеша «О мастерстве Тембота Керашева» ограничивается анализом стилевых и языковых особенностей писателя. Более концептуальные идеи сформулировала М.Н. Хачемизова в книге «Художественный мир Тембота Керашева». Автор касается вопроса о роли природы в нравственных исканиях героев Тембота Керашева, но связывает

их более всего с социальными и политическими интересами персонажей. То есть духовное и эстетическое начало в отношении Т. Керашева к природе трактуется не более, чем объяснение социальных причин поведения героев. Поэтому актуальной остается проблема «Керашев и природа», «Керашев и духовно-нравственные проблемы в его отношении к природе» и т.д. Не романтический уход героя в природу, как было свойственно классической литературе XIX века, а осознанное противостояние социально-общественным и технократическим силам, которые «во имя прогресса» способны разрушить все до основания, и самое дорогое – природу и духовное к ней отношение человека. Подобными обстоятельствами объясняется отражение идеи прекрасного в природе как объекта художественного познания и выражения, тем более в духовно-моральном облике горца, аскетически ограничивающего себя любованием красотой окружающего макрокосма. Данная проблема и ее решение в творчестве одного из выдающихся писателей Кавказа - Тембота Керашева - становятся весьма *актуальными* для литературоведения.

Пейзаж как средство удовлетворения функциональных и духовно-эстетических интересов личности нашел отражение во многих исследованиях отечественных авторов¹. Их анализ привел нас к выводу о том, что природа и пейзаж редко становились объектом изучения, но они оказали существенную помощь в формировании проблематики и методологии исследования. В основном мы опирались на идею В.Е. Хализева, согласно которой формы присутствия природы в литературе разнообразны. Это и мифологические воплощения ее силы, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения, и описания животных, растений, их портреты, и, наконец, собственно пейзаж – описание широких пространств. Кроме содержащихся в ука-

¹ Сводник В. Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова, Тютчева. М., 1911; Архангельский А. Природа в произведениях С.Т. Аксакова. М., 1916; Белецкий А.И. В мастерской художника слова. М., 1923; Кирпотин В. Тема природы в «Тихом Доне» М. Шолохова. М., 1946; Ачкасова Л. Гуманизм в творчестве К. Паустовского. М., 1972; Яблоков Е. Художественное осмысление взаимоотношений природы и человека в советской литературе 20-30-х гг. М., 1990; Чамказа Д.Р. Концепция духовного взаимодействия природы и человека в прозе Алексея Малышева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Майкоп, 2006 и др.

занных источниках положений, для нас важнейшей стала взаимосвязь природы с национальным характером и психологией.

Научно-методологическая основа диссертации заключается в широком использовании сравнительно-типологического и исторического подходов, разработанных в трудах исследователей М.М. Бахтина, Г.И. Ломидзе, А.Н. Веселовского, К.Л. Зелинского, Б.Е. Галанова, Л.В. Гурленовой, С.А. Липина, Н.С. Надъярных и т.д. Поскольку поставленная проблематика оказалась актуальной не только применительно к творчеству Тембота Керашева, но и ко всей национальной литературе, мы нередко обращаемся к осмыслению другими писателями сущностных характеристик природы (пейзажа, состояния окружающей среды). Это позволило объемнее выразить параметры духовно-философского обоснования идей через природу в творчестве Т. Керашева. Исторический срез оказался достаточно выигрышным, так как философия природы, ее художественно-эстетическая значимость прошли значительную эволюцию в творчестве автора.

Степень изученности проблемы. В национальном литературоведении существует немало исследований, касающихся творчества Т. Керашева¹. В них природа, пейзажные картины, как правило, включаются в общий контекст анализа художественно-изобразительных средств произведений. А между тем в творчестве писателя пейзаж (природа) играет важнейшую роль в развитии сюжета, организации композиционных решений, отражении национального характера. Поэтика пейзажа как часть целостной картины образного мира в полной мере не представлена в современном литературоведении.

Объектом исследования стали художественные произведения Тембота Керашева: ранние рассказы, романы «Дорога к счастью» и «Состязание с мечтой», исторические новеллы.

¹ Панеш У.М. О мастерстве Тембота Керашева. Майкоп, 1971; Шаззо К.Г. Современная адыгейская новелла // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1988. № 8; Бекмурза Л. Историзм как принцип художественного осмысления человека и действительности. Черкесск, 1989; Хачемизова М.Н. Художественный мир Тембота Керашева. Майкоп, 2005 и др.

Предметом исследования является идейно-художественный и нравственно-философский смысл пейзажного текста в произведениях Тембота Керашева.

Цель работы - исследование характера и роли пейзажа (природы) в творчестве Т. Керашева, что позволяет осветить проблему взаимодействия личности и природы в свете философских и эстетических исканий писателя.

Для реализации этой цели были поставлены следующие *задачи*:

- определить художественное своеобразие и функции пейзажа, их влияние на формирование национального характера и мастерство писателя;
- выстроить алгоритм работы Тембота Керашева над пейзажным текстом, выявить при этом эволюцию природной картины мира, связанной с развитием творчества художника;
- показать характер отношений, внутреннюю связь героев с природой, обозначив духовно-нравственный аспект проблемы;
- изучить природный материал произведений в свете его воздействия на сюжетно-композиционный строй, стиль и образный мир Т. Керашева;
- раскрыть философское содержание писательского мира, связанного с нравственно-эстетическими идеалами народа и национальным эстетическим мышлением.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и определения, содержащиеся в ней, помогут уточнить положения о роли пейзажа (природы) в процессе формирования национального характера и национальной психологии. Анализ и обобщения должны обогатить теоретические разработки проблем литературного пейзажа как эстетического явления.

Практическое значение. Результаты исследования могут быть учтены при изучении творчества Тембота Керашева в средней и высшей школе, написании диссертаций, квалификационных работ, создании спецкурсов и

спецсеминаров по истории национальной литературы, при изучении природы края, формировании духовно-нравственных представлений у детей школьного и дошкольного возраста.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период первоначального развития молодых литератур роль фольклорных традиций была значительной. Подобное положение характерно и для адыгейской литературы: тексты, содержащие картины окружающего мира, природно-пейзажные зарисовки, с одной стороны, в основном были порождением устно-поэтической образно-обобщенной абстрактности (день был красив, ночь была темна, шумел ручей и т.д.). С другой стороны, первые авторы стремились создать реальный пейзаж, подчинить его социально-идеологическим категориям (бедный любит природу, богатый не понимает или ненавидит ее).
2. Ранние произведения Тембота Керашева воссоздавали события из новой действительности, и писатель наполнял пейзажные зарисовки социальными идеями, которые сопровождались сравнениями из мифологических сюжетов.
3. В романе «Состязание с мечтой» природа выступает как важный компонент художественного мышления. Она оказывается не просто фоном, на котором происходят события, но персонажем, принимающим активное участие в сюжетосложении, формировании характеров, то есть в создании образной картины мира.
4. Масштабные природные зарисовки, будучи смыслообразующим началом и одним из главных составляющих художественного мира Т. Керашева, значительно увеличиваются, усиливается их эстетическая функция в исторических новеллах и романе «Одинокий всадник». Важнейшую роль в этом случае сыграло знание

автором истории, духовного опыта народа, его отношения к окружающему миру, к явлениям природы.

5. Пейзаж Тембота Керашева на последнем этапе творчества имеет явно выраженный национальный характер, поскольку связан с народной жизнью, родной природой, климатическими условиями родного края. Мотивы, обусловленные социальной жизнью, остаются, но они отступают на задний план.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые делается попытка монографического исследования роли и места природы (пейзажа) в создании поэтической картины Т. Керашева.

Систематизация и обобщение литературного пейзажа ряда наиболее характерных произведений помогают осознать важнейшие проблемы писательской философии, его нравственно-эстетические взгляды, своеобразие образного мышления.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и фрагменты содержания в виде статей и тезисов изложены в материалах научных конференций (Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь». – Майкоп, 2007; Международный конгресс студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива - 2007». – Нальчик, 2007), научном журнале на адыгейском языке «Псаль» («Слово»). – Майкоп, 2006. № 3 (6); 2009. № 5 (8), а также апробированы на научно-методических семинарах кафедры литературы и журналистики АГУ в 2006-2008 гг.

Структура работы обусловлена ее исследовательскими задачами. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографического списка, включающего 177 источников научной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, формулируются цели и задачи работы, определяются методы исследования, актуальность проблематики, степень ее изученности, представляются положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе *«Отражение в природе (пейзажах) новой социальной жизни адыгов в ранних рассказах Тембота Керашева»* на материале первых рассказов писателя исследуются вопросы, связанные с содержанием и ролью природы (пейзажа) в социально-общественной жизни героев, в формировании их духовно-эстетического и этического сознания. В произведениях характер и содержание пейзажного текста максимально ограничены, сужено и поле идейно-философского его наполнения. Это имеет объективное объяснение: во-первых, молодые писатели, в том числе и Тембот Керашев, социально и идейно были более вооружены, чем художественно-эстетически; во-вторых, писать о «красотах» природы, об исключительности национального пейзажа было делом далеко не безопасным: автор мог оказаться с ярлыком националиста в «местах, не столь отдаленных». Следовательно, пейзаж в художественном тексте мог быть только социальным («черно-белым»). И любовь тоже осмысливалась молодыми авторами не как глубокое чувство одного к другому, а как социально детерминированное состояние человека. Этого требовала новая, большевистская эстетика, что входило в программу «выпрямления», «переделки человеческого материала» (А. Фадеев).

В рассказах «Водка» («Аркъ»), «Позор Машука» («Мэщыкъ ишъ-хьакъ»), «Тайна Сарьет» («Сарэты ишъэф») писатель осваивает материал новой действительности в контексте идей «переделки», и пейзаж соответствует их структуре и содержанию. Но и он в исследуемый период творчества писателя претерпевает определенную эволюцию, совпадает с этапами роста духовного и социального сознания героя, правда, со значительным преобладанием в нем социального начала. Некогда Исхак («Водка») мечтал о ладной,

семейной жизни, но, будучи человеком неустойчивых нравственных представлений, вскоре оказался в стане людей «уходящего класса», которые специально спаивали его, чтобы недюжинную энергию направить против «новых властей и порядков». Метаморфозы, происходящие в поведении и сознании героя, социальный статус писатель стремится зафиксировать и в мрачно-серо-безжизненных пейзажах, которые сопровождают героя: «Октябрьский день был темным, мрачным, серые тучи опускались низко к земле, что-то тяжелое ложилось на сердце»¹ (подстрочный перевод наш – Ж.Р.). Таким же видится и состояние главного героя рассказа, лицо которого в этот день было «мрачнее неба». Мрачно-холодный день еще больше обострил внутреннее состояние героя, который, «увлекшись зеленым змием», все невзгоды стал сваливать на новую власть. Этому его «учили» и опытные собутыльники.

Исхак не выдержал испытания идеей «переделки человеческого материала». По пути обретения новых мыслей и чувств, новых духовно-нравственных ценностей пошла его супруга Фатимет: она оставила дом, пошла к новым людям. Пейзажные детали, которые появляются в тексте Тембота Керашева, озарены солнцем, теплом, свежим ветром.

Эволюция социальных конфликтов, идея «переделки человека» иначе раскрыты в рассказе «Позор Машука», который сюжетно смотрится как продолжение первого, хотя герои совсем другие. В рассказе видимые события нового времени писатель «перемещает» во внутренний мир героя, и процесс «выпрямления» наполняется психологической энергией, которая аккумулирует и социальные, и личностные взгляды героя и выводит его на путь правды: из состояния социального унижения герой самостоятельно поднимается на вершину осмысления цены человеческого достоинства, вырабатывает гордое чувство уважения к себе и людям.

Мотивы «майданниковского трудного вступления» в колхоз или опасения героя в «Усомнившемся Макаре» (А. Платонов) открыто не проявляются

¹ Керашев Т. М. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1 (на адыг. яз.). Майкоп, 2002. С. 367.

в рассказе Т. Керашева «Позор Машука», но некоторое присутствие этих мотивов подтверждается тем, что Машук долго не вступал в колхоз, «якшался» с людьми, которые стали подвергать сомнению его идеи. Преодолеть барьер глупой, невежественной «незыблемости» позиций помогла его же убогая, «голая» хатенка, которую и жильем не назовешь. Она и пейзаж вокруг нее передают глубокую психологическую драму, которую герой переживает с большими усилиями. Машук посмотрел на то, что на крыше дома вырос сорняк, и пришло долго обдумываемое им решение – покончить с этим. И он сбрасывает с крыши прогнившую солому, которая и в его мыслях, и в рассуждениях писателя является символом старого мира. Машук только сейчас расстался с уходящей жизнью, и пришло к нему твердое решение – жить иначе. Таким образом, Т. Керашев психологически точно, социально осмысленно раскрывает процессы во внутреннем мире героя, опираясь исключительно на пейзаж и социальные предпосылки.

Возрождение Машука автор связывает не только с вступлением героя в колхоз, но и с пришедшим осознанием происходящего вокруг, что повлияло на возвращение к вечным, природным ценностям.

Структурные связи внутренних закономерностей рассказов писатель обозначил четко: Фатимет («Водка») через испытания, но решительно пошла навстречу новой жизни; в сложной борьбе с самой собой к пониманию нового пришел Машук («Позор Машука»), Сарие («Тайна Сарие») смело стала на путь, ведущий к радикальному обновлению действительности, но она стремится приобщить к ней весьма сложного по характеру супруга. Эволюция пейзажных идей в этом процессе просматривается в том, что из пейзажа в рассказе «Тайна Сарие» ушли мрачные, серые, безжизненные тона, уступив мажорным интонациям и цветам, что доказывается в работе скрупулезным анализом текста, который предшествовал роману «Шамбуль» («Дорога к счастью»).

В отличие от рассказов в романе «Дорога к счастью» пейзаж многолик: он и просто пейзаж, рисунок с натуры; он и социальное суждение, многообразие жизни природы, и воплощение мощных, созидательно-творческих сил человека; пейзаж и осознанный, творчески воссозданный взгляд на национальный характер и психологический менталитет народа, и, в конечном итоге, выражение логики духовно-нравственных исканий народа. Сложная система пейзажных идей в романе как бы заключена в рамки: вводный, минорный, почти полуфеодальный облик затерявшегося в предгорных равнинных местах адыгейского аула, мотивы и формы его сосуществования с прекрасной природой гор, свободной и величественной в начале повествования, и в конце его – весенне-цветущие краски, аккорды мажорно-приподнятого пейзажа.

Автор обозревает природу с высоты птичьего полета: на фоне прекрасной природы Предкавказья угрюмо, серо, убого живет аул. Видно, что над ним бушевали не одно столетие «ветры угнетения и унижения». Таким образом, пейзаж становится средством раскрытия глубинных социальных процессов, происходящих в жизни аула. Пейзаж этот будет повторяться в отдельных деталях, меняться, наполняться идеями социальных изменений: «Аул пучился высокими стогами сена... На огородах созревала взлохмаченная рыжая кукуруза и блестели лысые тыквы...»¹.

Это мажорное начало будет активно возрастать в общем пейзажном арсенале романа и кульминационно завершится в начале его последней части. Так в символично-поэтической образности, передающей живую картину природы, в ее красках и звуках, в спокойном и уверенно-могучем течении Кубани, которая «несет свои полные воды», автор передает атмосферу обновляющейся действительности, внутреннее состояние главного героя, который недюжинным умом и осознанно-позитивным стремлением привел людскую энергию в движение.

¹ Керашев Т. М. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Майкоп, 1981. С. 55. В дальнейшем указываем в скобках том, страницу.

Анализ системы пейзажных идей романа позволяет прийти к выводу, что Тембот Керашев продемонстрировал высокое мастерство в раскрытии социальных, философских, духовно-нравственных и национальных аспектов изображаемой им природы. Впервые в романе нашли широкое природно-пейзажное осмысление горы, реки, озера, леса с конкретным показом узнаваемого ландшафта, его геологических и иных характеристик, с отличным знанием флоры и фауны, природных ресурсов. Однако пейзаж блистательно использован и в сфере чисто человеческой – в нем мы видим настроения героев, молодых и старых, женщин и мужчин.

Таким образом, первый период творчества – период зарождения и укрепления таланта писателя – завершился высоким уровнем мастерства Тембота Керашева в осмыслении и раскрытии неповторимого по красоте и богатству родного края: пейзаж по-керашевски узнаваем по гамме цветов и по тому, что в его «пейзажной живописи» всегда присутствуют народный опыт и суждение многоумного человека, неуловимая интонация народного поэтического мышления. Этими и другими качествами значительно обогатилась «пейзажная живопись» Тембота Керашева в романе «Состязание с мечтой» («Типшъашгъэхэр»).

Во второй главе *«Духовно-нравственный опыт адыгов в «пейзажной живописи» Т. Керашева» (по роману «Состязание с мечтой»)* исследуются формы и способы изображения пейзажа в романе. Природа здесь стала самостоятельной системой, которая определила художественную палитру всего произведения, его общефилософскую идеологию. Она предстает как законченная структура в повествовательной ткани текста.

Ни в одном произведении Т. Керашев не отвел столько места пейзажу (природе), сколько в романе «Состязание с мечтой». В многочисленных исследованиях роман рассматривается в контексте «производственно-колхозной» прозы с ее вульгарно-социологической системой художественного мышления. Внешние признаки «Состязания с мечтой» действительно по-

вторяют проблематику канонического «колхозного романа»: дела колхозные идут из рук вон плохо; председатель не справляется с обязанностями; молодых, инициативных людей не допускают к управлению сложным хозяйством; труженик-колхозник фактически не получает ничего за свой труд, простой человек становится рабом обстоятельств и аульской чиновничьей верхушки. В один из таких аулов приезжает главный герой, Шумаф, чтобы написать роман о колхозной деревне.

Подобные выбор Керашева означал, что опытный автор не пойдет по пути набившей оскомину эстетики «колхозного романа»: сначала Шумаф думал, что жизнь в ауле изменится, если народ изберет «инициативного» председателя колхоза; но, познакомившись с делами, он убедился, что проблемы деревни требуют радикальных перемен в идеологии землепользования. Сказать об этом Тембот Керашев прямо не мог, и герой-писатель Шумаф тоже не идет на прямое столкновение с властью имущими. Он внутренне задается вопросом: как же случилось, что большинство людей села живут в тяжелых условиях, когда окружающая их природа так богата, красива, так плодородны земли? Размышления Шумафа привели к драматическому выводу: труженик и земля стали чужими друг другу, чему изрядно поспособствовали идеологи разных уровней. Осознание сложности конфликта, более того, невозможности его разрешения в данных обстоятельствах и стало причиной невысказанной драмы героя. И он «ушел» полностью в природу, с которой никогда не расставался, которая была его вторым домом, а теперь стала и главным.

Дальнейшее исследование всего спектра пейзажно-природной структуры романа позволило прийти к выводу, что наряду с внешне обозначенным в «Состязании с мечтой» каноническим конфликтом, а может быть, и вопреки ему, Тембот Керашев строит совсем другой, который зиждется на невидимом невооруженным глазом, но мощном противостоянии людей, из которых эпоха и обстоятельства выжили все духовно и нравственно здоровое, превратили их в манкуртов, с животворящими силами природы. Писатель Шумаф решил

помочь «униженным и оскорбленным» выйти из плена социальных обстоятельств и вновь обрести духовную и нравственную свободу.

Чтобы не выглядеть критиком господствующей идеологии, Т. Керашев дает детали вроде бы обновившейся жизни: цветы во дворах, «свежевыбеленные хаты». Но здесь же отмечает, что благоустроенность домов была лишь кажущейся: старая форма строений все еще сохранилась. Далее на глазах Шумафа аульский «строительный» пейзаж расширяется полевым, а через некоторое время автором вводится обобщающий пейзаж, в котором обращают на себя внимание и «затянутый черной буркой» небосклон, и «неподвижный воздух».

Это был момент, когда у Шумафа появилась осознанная оценка деревенской действительности, понимание настоятельной необходимости ее изменения. Главный герой включился в повседневную жизнь аула и понял, что молодые люди – Биба, Даус и другие – не могут и не желают жить прежней жизнью. Биба – биолог, Даус поет, обе любят природу, находят в ней и утешение, и вдохновение для творческого труда. А Наташа почти слилась с природой, знает язык птиц, животных, она «несколько раз свистом воспроизвела соловьиную трель... Соловей вскоре снова неуверенно попробовал голос, защелкал, переведя свою песнь в восторженную, захлебывающуюся руладу...» (2; 51). Казалось бы, писатель не дает широкого описания природы, только называются некоторые ее представители (лес, речка, соловей и т.д.), а создается впечатление, что герои и вместе с ними писатель находятся на фоне необычайно красивого, мощного в своем величии пейзажа.

Как ни тяжела жизнь в ауле, все-таки мажорно-восторженные краски преобладают в пейзажных зарисовках Т. Керашева. «Чистые» пейзажи занимают немало места в романе, художник изображает их, подмечая мельчайшие детали, обращает внимание и на «оранжево-лиловую муть», и на «пепельный свет», плавно переходящий к «нежно-голубым» тонам. Пейзаж передает настроение и психологическое состояние девушек, жаждущих всту-

пить в новую жизнь так же стремительно, как приходит яркий, золотой, многообещающий новый день.

В торжествующей жизни природы писатель передает романтические грезы молодых, идущих навстречу восходящему солнцу к своей мечте. Герои романа часто оказываются один на один с природой, словно исповедуясь перед нею, и природа приводит в порядок мысли и чувства, которые так перепутались в «суетной» жизни.

Возвращение к природе Довлетчерия показывает чувство подлинного родства с окружающим миром. Весь духовно-нравственный арсенал, заложенный в природе, открывается в герое, возвращая его к неповторимым первоуродным началам. Так в глухое время «колхозной безнадеги» Т. Керашев поставил проблемы подлинного возрождения общества и решил их, раскрыв мощную духовную энергию природы.

Пейзаж приобрел историческую окраску в романе «Одинокий всадник». Здесь в облике природы для писателя важнее всего первоуродная нетроутость, почти непроходимые смешанные леса, «места непуганых зверей».

Третья глава *«Пейзаж как духовно-философская и художественно-этнологическая категория в новеллах Т. Керашева»* посвящена исследованию высокого уровня раскрытия философского, национально-духовного и общегуманистического содержания природы, которого Тембот Керашев достиг в произведениях на тему прошлого адыгов. Здесь пейзаж немногословен, он проникнут опытом жизни человека, в данном случае адыга, осознанными его раздумьями о глубинных связях духа и таинственной сущности природы. Новелла «Дочь шапсугов» посвящена высокому чувству чести, свободы, долга перед родной землей, незыблемым понятиям адыгства (свод правил поведения в жизни): уважения к старшим, любви к родному дому, законам гостеприимства, преданности идеалам, выработанным народом в течение веков и т.д. И во всем тексте новеллы нет ни одного пафосного слова. Ее героиня бросила клич молодому мужскому сообществу Шапсугии, в котором призва-

ла готовиться к осенним скачкам на лошадях, пообещав победителю руку и сердце. В полусказочный сюжет автор вложил глубокое содержание: Шапсугия тогда была демократической страной, и шапсуги опасались нападения других полуфеодальных адыгских государств. Каждый шапсуг должен был иметь для отражения возможной атаки хорошего коня и достойное оружие. Поэтому неотъемлемой частью пейзажа, картин природы становятся конь и всадник-воин.

Как и в других новеллах, в «Дочери шапсугов» пейзаж весьма концентрирован, «сжат» до предела, то есть дан отдельными мазками, штрихами, которые в результате смыслового наполнения обретают статус законченного пейзажа. Ехал Хатхе-Магамет Гуаз с русско-французской войны, ехал усталый, не спеша, рядом тянулся густой лес. Всадник видит «обработанные поля», «рожь и просо были уже убраны, но кое-где дозревали полоски кукурузы» (1; 301). Никаких цветов осени, но ясно, что это происходит осенью. Усталый путник радуется родной земле, но, как воин-адыг, он не может открыто выразить свое чувство; и писатель рисует природу скупой, в редких проявлениях пейзажности, несмотря на это возникает ощущение величавости и красоты природы. Путника, повоевавшего в России и в Европе, увидевшего много стран и народов, охватило необыкновенное ощущение всепоглощающей тишины: не слышно ни топора, ни пилы, да и птицы уже улетели в теплые края. Но вдруг он «увидел свежие следы. Часть дороги была сильно истоптана, виднелись следы коня, которого на всем скаку круто остановили, и копыта его пробороzdили в земле длинные рытвины. Похоже было, что здесь кто-то джигитовал... Очевидно, здесь кто-то и аркан бросал...» (1; 301-302).

Так писатель открывает пейзажное пространство, в котором появляются главные герои и близкие им родные места: Хатхе-Магамет Гуаз, оказавшись на поляне, откуда раздавался какой-то шум, увидел необыкновенную схватку юноши с медведем. Хатхе-Магамет понял, что юноша готовит подарок для возлюбленной: в те времена адыги цветов не дарили, золото не кида-

ли под ноги любимой, но приносили ей шкуру медведя или леопарда. Писатель, стремясь показать силу и мощь молодого адыга, делает это на фоне совершенной природы. Мы ее не видим, мы ее воспринимаем как нечто сильное, бесконечно длящееся пространство, как живое единство человека, зверя и окружающего мира. Рассмотрев десятки примеров пейзажного текста в новелле «Дочь шапсугов», мы приходим к выводу о том, что в единстве и борьбе противоположностей, составляющих пейзажную структуру окружающего нас мира, проявляется полная духовная и нравственная энергия человека.

Существенно обогащенной и еще более философски осмысленной эта идея предстает в других новеллах, в частности, в новелле «Абрек». Перед нами напряженные размышления об адыгах, их прошлом, настоящем, будущем, их духовных и нравственных стремлениях, где горы – символ великой мечты народа о совершенстве человека в его сокровенных желаниях.

Пейзаж, жизнь и дыхание природы в новелле «Абрек» – настоящая опера о величественной и трагической любви, о великом чувстве единства двух родственных душ, главным свидетелем которого были горы. Автор-повествователь сделал попутчиком человека (Василя), который всем существом своим остался в горах. Человек из русских степных далей, оказавшись волею судьбы в горах, так и не смог расстаться с ними.

В самом начале произведения автор показывает грозную мощь и опасную красоту горной реки, в шуме которой можно было различить множество пугающих звуков. Здесь пейзаж содержит не одну мысль: это и пейзаж (хотя в тексте написанного с «натуры» весьма немного), который возникает как огромное пространство, охваченное шумом бурлящей реки; он и живое, грозное, неприступное существо, и мощный, созданный рукой и разумом художника пролог к предстоящему рассказу о столь же сильных, как и природа, духом людях. Пейзаж выполняет функционально-композиционную роль, что подтверждается текстовым материалом: «...любить горы можно по-разному... Тосковать по горам, вдалеке от них... Так любят горы только гор-

цы... Горы ласковы лишь к смелым, сильным и безжалостны к слабым и беспечным» (2; 539). Таким был главный персонаж новеллы Каймет. Эти строки завершили трудный, насыщенный пролог к основному повествованию, героями которого являются Каймет, Зара, Василь.

Тембот Керашев, как художник-философ, подготовил читателя к восприятию и оценке сложнейшей судьбы двух одаренных, близких природе людей, приоткрыл их невероятно богатый и неповторимый духовный мир. Герой новеллы «Дочь шапсугов» Хатхе-Магамет после долгой разлуки с родной землей, поражающей пейзажным великолепием, возвращается домой спокойный, уверенный в том, что жил и поступал в жизни так, как следовало бы поступать горцу-адыгу. И родная земля встретила его с распростертыми объятиями. Герой новеллы «Абрек» Каймет живет последние месяцы в горах, где он был многократно счастлив и горд, где ни разу не переступил порог чести, совести, любви к людям, где испытал необыкновенное чувство духовной близости с девушкой, которую пытался вылечить от роковой болезни.

Автор анализирует этот сюжет через осмысление духовного и эстетического богатства природы. Обстоятельства сложились так, что Каймет должен покинуть альпийское стойбище, и трагическое прощание со всем тем, что дорого ему, что подарило ощущение радости жизни, теперь вылилось в пение среди совершенных красот природы горного края. Но перед этим в новелле «Абрек» еще одно пейзажно-философское рассуждение. Величественную картину, мощную и совершенную в своей грозной красоте, писатель передает через ощущение Василя, которого «вдруг охватило жуткое ощущение собственной ничтожности... перед горными исполинами» (2; 569).

Это было началом завершения оригинального сюжета, в основе которого судьбы людей, переплетенные с судьбами всего народа, опытом и духовно-этнологическим сознанием, выраженными в живом, многосложном бытии природы. «И вдруг раздалась песня... Тихие, приглушенные звуки, казалось, исходили из недр гор, напоминая то отдаленный гул обвала, то шум ураган-

ного ветра, пронсящего по верхушке векового леса. Спокойная, суровая мелодия сменилась вдруг страстным призывом. Теперь песню пел человек – его нельзя было спутать ни с ветром, ни с горными обвалами. Каймет, позабыв все на свете, с вдохновенной одержимостью отдавался песне, и в песне слышались отголоски жизни и борьбы адыгейского народа» (2; 569-570).

Таков прощальный аккорд трагической оперы о судьбе народа, о тяжелой доле человека, но главное, о том, что величие духа и веры его в свободу не поколебало тревожное время начала XX века. Это все выражено в пейзажах Т. Керашева, исполненных великолепными красками, наполненных философско-духовным и нравственным опытом народа.

В *Заключении* сформулированы основные выводы из анализа произведений Т. Керашева; отмечается особая философско-эстетическая функция природы и пейзажа в творчестве писателя; подчеркивается мысль о сложном и плодотворном их воздействии на формирование художественного мира автора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**I. Рецензируемый, реферируемый научный журнал,
рекомендованный ВАК:**

1. Жажиева, Р.С. Взаимосвязь человека и природы в повести Т. Керашева «Абрек» (1959 г.) / Р.С. Жажиева // Вестник АГУ. Сер. Филология. – Майкоп, 2008. – Вып. 1 (29). – С. 65-68.

II

2. Жажиева, Р.С. Молодые люди в окружении природы (по роману Тембота Керашева «Состязание с мечтой») / Р.С. Жажиева // Псаль (Слово). – Майкоп, 2006. – № 3 (6). – С. 63-65. (на адыг. яз.).
3. Жажиева, Р.С. Человек и природа в исторической повести Т. Керашева «Месть табунщика» / Р.С. Жажиева // Наука. Образование. Молодежь: мате-

риалы IV Всерос. науч. конф. молодых ученых, 8-9 февраля 2007 года. Ч. II. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. – С. 54-57.

4. Жажиева, Р.С. Особенности классификации литературного пейзажа / Р.С. Жажиева // Перспектива – 2007: материалы Междунар. конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. ун-та, 2007. – С. 89-90.

5. Жажиева, Р.С. Природа в рассказах Тембота Керашева / Р.С. Жажиева // Псалъ (Слово).– Майкоп, 2009. – № 5 (8). – С. 102-108. (на адыг. яз.).

ЖАЖИЕВА Разьет Схатбиевна

**ПРИРОДА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ И
ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ТЕМБОТА КЕРАШЕВА**

Автореферат

Сдано в набор 13.01.09. Подписано в печать 20.01.09. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60х84. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,05. Тираж 100 экз. Заказ 035.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г.Майкоп, ул. Университетская, 208.

$$10 =$$